

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Роль самооценки в реагировании на ситуации «угрозы Я»

О. Н. Молчанова¹, Т. Ю. Соколова²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, Армянский пер., 4, стр. 2

² психолог, частная практика

Для цитирования: Молчанова О. Н., Соколова Т. Ю. Роль самооценки в реагировании на ситуации «угрозы Я» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 2. С. 138–154. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.203>

Статья посвящена анализу особенностей реагирования в ситуации «угрозы Я» в зависимости от типа самооценки. На основании модификации модели самооценки К. Мрука, типобразующими факторами которой выступают самоуважение и самоэффективность, были выделены пять типов самооценки: позитивная, умеренная, негативная, я-центрированная и успех-центрированная. Ситуация «угрозы Я» моделировалась с помощью предоставления респонденту поддельной негативной обратной связи со стороны участников общения. В исследовании принял участие 231 студент (средний возраст — 20,5 лет): экспериментальную группу составили 156 респондентов (64 юноши, 92 девушки), контрольную группу — 74 респондента (13 юношей, 61 девушка). Отмечается, что негативная обратная связь для большинства респондентов представляет угрозу их самооценки, вызывая динамику отношений личности к другим людям и к самому себе. Результаты исследования обнаруживают специфику личностного реагирования в зависимости от типа самооценки: различаются когнитивные, эмоциональные и оценочные реакции в ответ на получение негативной обратной связи. Раскрываются защитные реакции, используемые респондентами в ответ на угрозу их самооценки. Наиболее уязвимыми к негативной обратной связи оказались лица с позитивной самооценкой: они демонстрируют наиболее сильную негативную эмоциональную реакцию и задействуют большее количество защитных реакций, включающих отрицание, обесценивание, дискредитацию источника обратной связи, фокусировку на своих позитивных характеристиках. Однако данные компенсаторные реакции не срабатывают в полном объеме, поэтому самооценка снижается. Респонденты с негативным типом самооценки по-разному реагируют на эмоциональном и когнитивном уровнях: они не хотят негативной обратной связи, но верят ей. Их реакции свидетельствуют о «хрупкости» данного типа самооценки. Лица с умеренным и защитным типа-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

ми самооценки оказались более устойчивыми к действию негативной обратной связи. Реагирование на ситуацию «угрозы Я» респондентами с разным типом самооценки объясняется исходя из ресурсной модели и модели самоверификации.

Ключевые слова: самооценка, самоуважение, самоэффективность, позитивная самооценка, умеренная самооценка, негативная самооценка, я-центрированная самооценка, успех-центрированная самооценка, ситуации «угрозы Я», негативная обратная связь.

«Угроза Я» («self-threat») определяется как ситуация, создающая возможность снижения позитивного Я-образа, самоотношения, чувства самоценности. Это может быть ситуация неуспеха, неудачи или только угрозы провала, ситуация, актуализирующая или углубляющая разрыв между реальной и желаемой самооценкой, между актуальным представлением о себе и негативным мнением значимых других [1–4].

Исследователями выделяются три группы возможных реакций на ситуацию «угрозы Я», в частности на негативную информацию о себе [4]. Первый тип реагирования подразумевает изменение собственных ожиданий и представлений о себе, то есть человек соглашается с негативной обратной связью. Такая реакция ведет к снижению уровня самооценки, но она также обуславливает и уменьшение несоответствия между самооценкой и оценками других, что делает ситуацию «угрозы Я» менее травматичной. Второй тип реагирования связан с активным манипулированием полученной информацией с целью минимизации ее значимости или переключения внимания на другую информацию, которая может быть использована для оценки себя. Человек может, например, умалять значение источника обратной связи или акцентировать внимание на своих позитивных умениях, качествах и способностях. Третья стратегия реагирования состоит в активном отрицании или игнорировании негативной обратной связи: человек не воспринимает ее как релевантную или негативную либо старается выйти из ситуации («я не хочу это слушать», «это не про меня»).

Вопрос о роли самооценки в процессе реагирования на ситуации «угрозы Я» является дискуссионным в зарубежной психологии [2; 5–10]. Ряд авторов утверждает, что лица с низкой самооценкой, имея путаный (неопределенный, изменчивый, непоследовательный) или фрагментарный (неинтегрированный) образ самого себя, будут более чувствительны и зависимы от внешних обстоятельств и социальных оценок [11]. Кроме того, у них меньше психологических ресурсов в виде опыта успехов и достижений, а также приписываемых себе позитивных качеств, способностей и умений, подтверждающих их чувство самоценности, поэтому им труднее игнорировать негативную информацию о себе. Таким образом, делается вывод о большей уязвимости лиц с низкой самооценкой в ситуации «угрозы Я», которая ведет к снижению и без того низких самооценок.

Другие исследователи утверждают, что ситуация «угрозы Я» именно у лиц с высокой самооценкой вызывает более сильные эмоциональные проявления и более выраженные защитные реакции, что обуславливается несоответствием между имеющимся представлением о себе и переживаемым негативным опытом [5]. Доказывается, что люди с высокой самооценкой для поддержания самоценности чаще используют такие защитные механизмы, как дискредитация источника обратной

связи, снижение важности полученной информации, ее игнорирование или акцентирование своих позитивных характеристик.

Еще один взгляд на проблему представлен в исследованиях Дж. Крокер и ее коллег, согласно которым в ситуации «угрозы Я» основания, на которых люди базируют самооценку (одобрение других, успеваемость, внешность и др.), являются более важными, чем уровень самооценки сам по себе [12]. Только в том случае, если негативные события или оценки затрагивают области, на которых базируется самооценка человека, происходят резкие аффективно-смысловые модификации: переживание негативных эмоций, падение реальной самооценки, рост защитных реакций.

Различается ли реагирование на ситуацию «угрозы Я» у людей с разными типами самооценки? Решению данной проблемы и посвящено настоящее исследование.

Для определения типа самооценки была модифицирована двухфакторная модель самооценки К. Мрука [13], основанная на понимании самооценки как результата взаимосвязи ее структурных компонентов — чувства самооценности и компетентности (см. подробнее о модификации [14]). В модифицированной модели базовыми факторами самооценки выступают самоуважение и самоэффективность, на основании их сочетания выделяются пять типов самооценки: *позитивная*, отражающая высокую выраженность самоуважения и самоэффективности; *умеренная*, отражающая умеренную выраженность самоуважения и самоэффективности; *негативная*, характеризующаяся отсутствием или невыраженностью этих компонентов; *я-центрированная*, основанная на чувстве самоуважения (самоэффективность слабо выражена); и *успех-центрированная*, основанная на чувстве собственной компетентности (самоуважение достаточно низкое) (см. рис.). Два последних типа самооценки являются несбалансированными, так как в каждом из них один из базовых компонентов самооценки не представлен или слабо выражен, что обуславливает ее «хрупкость» и развитие различных защитных и компенсаторных механизмов [13].

Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей личностного реагирования в ситуации «угрозы Я» в зависимости от типа самооценки. Мы предположили, что для различных типов самооценки характерен свой профиль

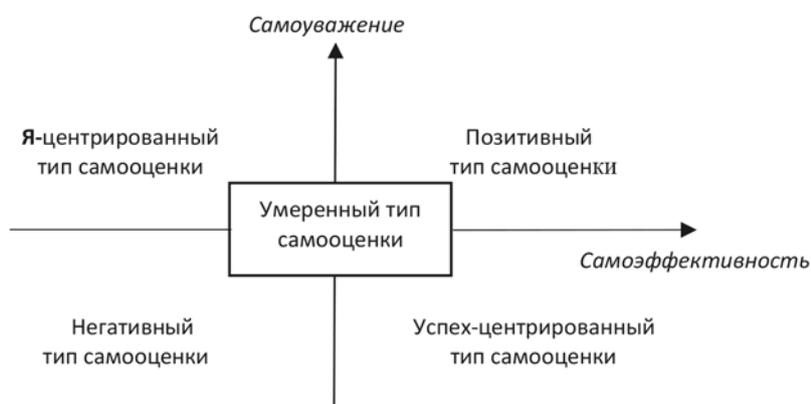

Рис. Модифицированная версия двухфакторной модели самооценки К. Мрука

реагирования на негативную обратную связь: представители самооценки позитивного и умеренного типов будут активно поддерживать наличный уровень самооценки, игнорируя или отрицая полученную негативную обратную связь; представители негативного типа будут пассивно принимать ее, что приведет к снижению их уровня самооценки; представители я-центрированного и успех-центрированного типов будут манипулировать полученной обратной связью, демонстрируя компенсаторное повышение уровня самооценки.

Метод

Выборка. В исследовании принял участие 231 респондент — студенты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», обучающиеся на разных факультетах и курсах, средний возраст которых — 20,5 лет. Экспериментальную группу составили 156 респондентов (64 юноши, 92 девушки), контрольную группу — 74 респондента (13 юношей, 61 девушка).

Методики. Для выявления типа самооценки в рамках модифицированной модели К. Мрука использовались шкала самоуважения М. Розенберга [15; 16], направленная на измерение общего уровня самоуважения, и шкала самооэффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема (в адаптации В. Ромека) [17], измеряющая субъективно воспринимаемую эффективность, то есть чувство собственной компетентности в той или иной деятельности, уверенность в достижении поставленных целей.

Выявление оснований, на которых личность базирует свою самооценку, осуществлялось с помощью шкалы «Базовые основания самооценки» Дж. Крокера (в адаптации О. Н. Молчановой, Т. Ю. Некрасовой) [18]. Шкала выделяет семь таких оснований: «академическая успеваемость», «одобрение других», «успешность в условиях конкуренции», «поддержка семьи», «внешность», «нравственные нормы» и «отношения с любимым человеком».

Для измерения уровня самооценки до и после экспериментального воздействия была использована методика диагностики самооценки Дембо — Рубинштейн [19], которая содержала следующие шкалы: «ум, способности»; «уверенность в себе»; «общая оценка себя»; «компетентность в учебной деятельности»; «самоуважение»; «любовь к себе»; «внешность». По инструкции на каждой из шкал респондент проставлял две отметки, отражающие реальную самооценку и желаемую (идеальную).

С помощью специально составленной анкеты выявлялся ряд параметров, определяющих профиль реагирования в ситуации «угрозы Я»: эмоциональные реакции; ожидания, связанные с получением обратной связи; тип реакции; объяснение причины полученных оценок; степень акцентирования сильных сторон личности; оценка тех, от кого исходила негативная обратная связь; исправление оценок, полученных от других; суждение о пользе полученных оценок; изменения самооценок по ряду шкал.

Для статистической обработки данных применялась программа SPSS 14.0 (описательные статистики, критерий Вилкоксона).

Процедура. Исследование состояло из трех этапов. На первом этапе респондентам предлагались методики, направленные на определение типа самооценки и базовых самооценочных оснований.

На втором этапе, обычно через две недели после первого, респонденты принимали участие в эксперименте. Длительность эксперимента составляла приблизительно 1,5–2 часа. Сначала участники эксперимента выполняли групповые задания, нацеленные на активное вовлечение каждого из них в командную работу. После этого все участники эксперимента получали бланки с заданием оценить двух других студентов, участвующих в исследовании, по ряду перечисленных параметров (*открытость; коммуникабельность; креативность; внешняя привлекательность* и др.). Кроме того, респонденты оценивали самих себя по вышеперечисленным параметрам. Далее заполненные бланки собирались и незаметно заменялись на поддельные, заранее заготовленные экспериментатором. Каждый участник экспериментальной группы получал два анонимно заполненных бланка от двух разных участников с поддельной (фальшивой) обратной связью о себе. Оценки в этих «фальшивых» бланках были невысокими: они в основном колебались в диапазоне от одного до четырех баллов при максимуме в семь баллов. Участники контрольной группы получали отрывок из рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг». Разделение участников исследования на экспериментальную и контрольную группу осуществлялось рандомно.

На третьем этапе исследования участники экспериментальной группы заполняли анкету со специально составленными вопросами и заданиями, направленными на выявление эмоциональных, когнитивных и оценочных реакций на негативную обратную связь. Участники контрольной группы в это время должны были прочитать отрывок текста И. С. Тургенева «Бежин луг» и посчитать в нем количество указанных экспериментатором частей речи. Далее всем участникам эксперимента была еще раз предложена методика Дембо — Рубинштейн.

В конце исследования респондентам сообщалось, что полученная ими обратная связь была фальшивой, после чего раскрывались действительные цели исследования.

Результаты и их обсуждение

На основании результатов методик, выявляющих уровень выраженности самоуважения и самооценки, определялся тип самооценки респондентов. Среди всех респондентов 33 % обладали позитивной; 36 % — умеренной; 11 % — негативной; 10 % — я-центрированной; 10 % — успех-центрированной самооценкой.

Проанализируем профиль реагирования в ситуации «угрозы Я» у лиц с разным типом самооценки.

Эмоциональная реакция на полученную негативную обратную связь различалась у представителей разных типов самооценки. Если большинство респондентов с позитивной (71 %) и умеренной (82 %) самооценкой указывают, что обратная связь вызвала негативные эмоции (полученные оценки расстроили, разозлили, вызвали обеспокоенность и т. п.), то большинство респондентов с негативной (91 %), я-центрированной (60 %) и успех-центрированной самооценкой (85 %) указывают одновременно на нейтральные эмоции («мне все равно», «вполне ожидаемо, поэтому никак не отреагировал») и на эмоции негативного спектра. Негативная обратная связь является в наибольшей степени несоответствующей и вызывающей диссонанс с ожидаемым отношением других и собственным образом «Я» у лиц с пози-

тивными и умеренными типами самооценки, видимо, именно поэтому они дают достаточно сильно выраженную однозначно негативную эмоциональную реакцию.

Ожидания от обратной связи у участников с разными типами самооценки (за исключением негативной) сходны: большинство респондентов (от 78 до 95 %) ответили, что не ожидали получить столь негативную обратную связь. Среди респондентов с негативной самооценкой только 40 % ответили, что полученные оценки явились для них неприятной неожиданностью, остальные отметили, что ожидали подобных оценок, или уклонились от ответа.

Тип реакции. Большинство респондентов с позитивной самооценкой (83 %) не принимают полученные оценки, игнорируют их, отрицают их значимость для себя (*«мне не важно чужое мнение обо мне»*). Респонденты с умеренным типом самооценки не принимают, но не игнорируют негативную обратную связь, 53 % из них отмечают, что полученные оценки важны (*«это важно для меня»*). Большинство обладателей негативной самооценки (65 %) давали сразу несколько ответов: они либо принимали полученные оценки (*«я согласен с полученными оценками»*), либо не принимали (*«это не про меня»*), одновременно отмечая их незначимость (*«они не важны для меня»*). Реакция как принятия, так и отрицания обратной связи соотносится с ее обесцениванием, что позволяет предположить, что отмеченная выше реакция безразличия на полученные оценки представляет собой скорее защитную реакцию игнорирования неприятной информации. Среди представителей я-центрированной самооценки 48 % отвечали, что обратная связь важна, 15 % отрицали ее значимость, остальные не принимали полученных оценок. Респонденты с успех-центрированной самооценкой демонстрировали разную реакцию: 35 % считали, что полученная обратная связь значима для них, 35 % говорили о ее незначимости, 30 % игнорировали полученные отметки.

По некоторым данным, люди с низким самоуважением часто оказываются неспособными принять во внимание полученную обратную связь, выбирая стратегию игнорирования [20]. Наш материал показывает, что стратегия игнорирования в ситуации угрозы «Я» характерна для всех типов самооценки, и в первую очередь для людей с позитивной самооценкой.

Среди участников, отметивших, что *полученная обратная связь пригодится в будущем*, 55 % с позитивной, 71 % с умеренной, 35 % с негативной, 80 % с я-центрированной, 86 % с успех-центрированной самооценкой. При этом 40 % респондентов с негативным типом самооценки давали одновременно противоположные или неопределенные ответы на вопрос о пользе полученной обратной связи (*«нет, но возможно есть смысл что-то изменить»*, *«вряд ли, отчасти пригодится»* и т. п.). Подобных неоднозначных ответов не встречалось среди участников с другими типами самооценки. Основываясь на положении о том, что обратная связь может послужить причиной «проблематизации Я», поиска и изучения неизвестного для себя «Я» [21], можем предположить, что, согласно нашему исследованию, именно для лиц с негативной и, как ни странно, позитивной самооценкой обратная связь не выполняет этой функции, то есть не ведет к продуктивной рефлексии.

При ответе на вопрос о *возможных причинах полученных оценок* ответы участников эксперимента относились к одному из трех вариантов: приписыванию причины оценок самому себе (*«я их заслуживаю»*), другим людям (*«скорее всего мне не повезло с оценщиками»*) или указанию на то, что причина полученных оценок не

относится напрямую к личности участника эксперимента или того, кто проставлял оценки («меня плохо знают» и проч.). Среди респондентов с позитивной самооценкой 53 % считают, что причина полученных ими оценок находится в тех, кто их оценивал, 40 % ответили, что причина в обстоятельствах, 7 % видят причину в себе; среди респондентов с умеренной самооценкой 50 % видят причину в «оценщиках», 30 % — в себе, 20 % считают причиной обстоятельства; с негативной самооценкой 56 % причиной оценок считают себя, 27 % — обстоятельства, 17 % — других людей; с Я-центрированной самооценкой 53 % видят причину в других, 23 % — в себе, 24 % — в обстоятельствах; с успех-центрированной 28 % — в себе, 29 % — в других, 43 % — в обстоятельствах. Таким образом, респонденты с позитивной, умеренной и я-центрированной самооценкой чаще приписывают причину негативной обратной связи людям, которые их оценивали, и считают, что другие люди оценили бы их иначе; респонденты с негативной самооценкой чаще видят причину в себе и полагают, что заслуживают таких оценок; а респонденты с успех-центрированной самооценкой чаще винят обстоятельства в полученных невысоких оценках.

Приписывание причин внешним факторам может рассматриваться как защитный механизм, направленный на поддержание наличного уровня самооценки. Респонденты с позитивным типом самооценки чаще других демонстрировали данную реакцию, респонденты с негативной самооценкой — в меньшей степени. Однако при интерпретации полученных результатов целесообразно рассматривать данную реакцию лиц с позитивной самооценкой не только как защитную тенденцию реагирования, но и как достаточно адекватную оценку самих себя (обратная связь была поддельной, «фальшивой», реальная обратная связь в действительности была выше).

После получения негативной обратной связи у респондентов была возможность *оценить тех людей*, которые оценивали их (кто именно оценивал, участники эксперимента не знали). Для оценки предлагались следующие параметры: «умение разбираться в людях», «справедливость», «строгость критериев оценки», «доброжелательность» (оценки выставлялись в диапазоне от 1 до 7 баллов). Анализ результатов (см. табл. 1) показывает, что большинство участников эксперимента, получивших негативную обратную связь, независимо от типа самооценки невысоко оценили ее авторов по заданным параметрам. Наиболее низкие оценки проставлялись по таким качествам, как «доброжелательность» и «умение разбираться в людях». Этот результат подтверждает положение о том, что «негативная обратная связь в общей оценочной форме часто продуцирует у ее реципиента негативную «ты-концепцию» коммуникатора обратной связи [22]. Дискредитация других нередко рассматривается как способ поддержания и защиты самооценки [20; 23]. Эта тенденция более выражена у лиц с позитивной самооценкой, хотя в целом различия в оценках между группами незначительные.

Респондентам предоставлялась возможность *исправления оценок, полученных от других*. В целом картина исправления полученной обратной связи весьма однородна и не выявляет больших различий между группами. Согласно полученным данным, лица с позитивной самооценкой имеют тенденцию несколько более активно вносить исправления в полученные оценки и в большей степени считают, что достойны лучших оценок. Интересным является то, что лица с негативной самооценкой также достаточно часто вносят исправления в полученные оценки, несмо-

тры на утверждения о том, что они были ожидаемы и они с ними согласны. Данный факт в какой-то степени подтверждает положение Р.Баумейстера, согласно которому люди с низкой самооценкой предпочитают позитивную обратную связь на эмоциональном уровне, а негативную — на когнитивном, то есть они переживают больше положительных эмоций после одобрения и успехов, чем после порицания и неудачи, но в то же время более скептически относятся к позитивной обратной связи и больше доверяют негативной, считая ее более правильной [11].

Таблица 1. Средние оценки источника обратной связи в зависимости от типа самооценки

Критерий оценки/ тип самооценки	Позитивная	Умеренная	Негативная	Я-центриро- ванная	Успех- центрированная
Умение разбираться в людях	2,6	2,8	3	3,1	3,1
Справедливость критериев оценки	3,2	3,3	3,7	3,5	3,7
Строгость	4,7	4,9	4,7	5,5	4,7
Доброжелательность	2,6	2,9	3	2,6	3

После получения негативной обратной связи респондентам было предложено *перечислить сильные стороны личности и собственные качества, которыми можно гордиться*. Лица с позитивной самооценкой чаще называли такие качества, как общительность (36% респондентов назвали данное качество), целеустремленность (18%), креативность (18%), сообразительность (18%), открытость (17%), чувство юмора (9%); с умеренной самооценкой — общительность (32%), доброжелательность (28%), честность (21%), открытость (18%); с я-центрированной — доброта (40%), дружелюбие (27%), честность (27%), готовность прийти на помощь другим (27%). Таким образом, лица с данными типами самооценки в ситуации «угрозы Я» используют стратегию самовозвышения, повышая значимость и ценность своих позитивных качеств, не принимая негативных оценок или снижая их значимость. Полученный результат для данных типов самооценки подтверждает исследования, согласно которым информация, несущая угрозу позитивному образу «Я», в частности, например, напоминание человеку о совершенном им несправедливом поступке, приводит к повышению самооценки по параметру оценки своих личностных качеств, то есть к использованию самозащитной атрибуции [24]. Известно, что лица с высокой самооценкой демонстрируют более сильный мотив самовозвышения, так как негативная информация вызывает более сильное несоответствие между имеющимся представлением о себе и полученной оценкой себя извне [25].

Респонденты с успех-центрированной самооценкой давали чрезвычайно разнообразными и тонко детализированными ответы, поэтому выделить какие-то качества, которые назвало бы большинство из них, не удастся. Среди респондентов с негативной самооценкой 27% отметили доброту, 27% не ответили на данный вопрос или дали неопределенные ответы («*по-разному*» и т. п.); остальные упомянутые качества не повторялись или повторялись один-два раза. При этом лица с негативной самооценкой, называя свои позитивные качества, часто описывали

обстоятельства, при которых то или иное качество может проявиться, указывали на относительность отмечаемых качеств («иногда...», «бывает, что...», «с близкими могу быть...»). Тенденция давать неоднозначные или нечеткие ответы среди лиц с негативной самооценкой (что проявлялось и в вопросе о пользе полученной обратной связи) свидетельствует, с одной стороны, о том, что они недостаточно хорошо себя знают, их представления о себе неопределенны и противоречивы, то есть они обладают путаной Я-концепцией [11], а с другой — указывает на особую уязвимость представителей негативного типа самооценки, которые обладают меньшим психологическим ресурсом — позитивными качествами и способностями, которые они могли бы привлечь в случае угрозы «Я». Поэтому они защищаются от угрожающих чувству самоценности негативных оценок лишь попыткой снижения их значимости для себя, не прибегая к «позитивным иллюзиям» (компенсации негативных оценок какими-то другими позитивными качествами).

Анализ изменений показателей самооценки до и после экспериментального воздействия (методика Дембо — Рубинштейн) позволил обнаружить значимые различия (критерий Вилкоксона для связанных выборок) в уровне актуальной самооценки, а также в разнице между уровнями актуальной и идеальной самооценок. Значимых различий в показателях самооценки до и после участия в исследовании в контрольной группе не обнаружено (уровни значимости превышают 0,05), что подтверждает влияние экспериментального воздействия на самооценку и реакции участников эксперимента.

Таблица 2. Значимые различия показателей самооценки до и после экспериментального воздействия

Шкалы методики Дембо — Рубинштейн		Все участники эксперимента	Девушки	Юноши
Уверенность в себе	Актуальный уровень	1,685	2,212*	0,169
	Разница уровней	1,629	2,476*	0,347
Общая оценка себя	Актуальный уровень	3,479**	2,751**	2,341*
	Разница уровней	2,614**	2,826**	0,658
Любовь к себе	Актуальный уровень	2,355*	1,612	1,982*
	Разница уровней	2,317*	2,480*	0,888
Внешность	Актуальный уровень	2,905**	2,043*	2,234*
	Разница уровней	3,555**	2,280*	2,997**

Примечание: уровень значимости различий: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; оценка по критерию Вилкоксона.

Результаты показывают (см. табл. 2), что значимые изменения произошли в сфере общей оценки себя, любви к себе, оценки собственной внешней привлекательности, у девушек — еще и в уровне уверенности в себе. При этом после воздействия негативной обратной связи показатели актуальной самооценки по всем

перечисленным шкалам в целом по выборке снизились, тогда как значимых различий в показателях идеальной самооценки не обнаружено.

Более выраженное снижение самооценки после получения негативной обратной связи у девушек по сравнению с юношами вполне ожидаемо и может быть объяснено тем, что они, как следует из разных исследований, более зависимы от чужого мнения [26]. Если у юношей уверенность в себе не снижается после получения негативной обратной связи, то у девушек значимо падает. Создается впечатление, что при всей внешне демонстрируемой самодостаточности девушки не совсем уверены в ее подлинности, им нужны поддержка и постоянное подтверждение со стороны значимых других. Снижение любви к себе у юношей после получения негативной обратной связи стало для нас несколько неожиданным результатом, тем более что самоуважение и уверенность в себе остались неизменными. С одной стороны, это подтверждает заключение ряда авторов о том, что аутосимпатия и самоуважение — это разные компоненты самосознания [27]. С другой — обнаруживается, что аутосимпатия юношей при получении негативной обратной связи более уязвима, чем самоуважение. Означает ли это то, что юноши в ситуации «угрозы Я» готовы пожертвовать симпатией к себе, но не уважением, а девушки скорее наоборот, трудно сказать со всей определенностью, данный вывод нуждается в дополнительной проверке.

Проанализируем различия уровней самооценки по шкалам методики Дембо — Рубинштейн до и после эксперимента для каждого типа самооценки. У лиц с *позитивным типом самооценки* выявлены значимые различия в актуальной самооценке до и после эксперимента по шкалам «уверенность в себе» ($p < 0,05$); «общая оценка себя» ($p < 0,05$); «любовь к себе» ($p < 0,05$); «внешность» ($p < 0,05$). Поскольку идеальная самооценка не изменилась, а актуальная снизилась, то увеличилась и разница между реальной и идеальной самооценками по представленным выше шкалам, что обычно трактуется как неудовлетворенность актуальной позицией, как ситуация, вызывающая ощущение психологического дискомфорта [23]. Наиболее уязвимыми оказались те сферы, которые выше оценивались респондентами до эксперимента. При этом самооценка у лиц с позитивным типом самооценки снижается более выражено и по большему количеству шкал по сравнению с другими группами респондентов. Возможное объяснение этого факта кроется в том, что базовым основанием самооценки представителей данного типа выступает сфера успешности в условиях конкуренции (по методике Дж. Крокер), что, возможно, и подрывает их самооценку в ситуации неуспеха, то есть после получения низких оценок от своих сверстников.

Данные результаты отчасти противоречат выводам ряда исследований [4], согласно которым представители высокой самооценки в случае получения негативной обратной связи прибегают к активной компенсации полученных оценок, не снижая при этом собственных оценок себя. Выявленные в настоящем исследовании результаты позволяют сделать вывод о том, что реакция отрицания полученной обратной связи, приписывание ее причин внешним факторам, а также активное выделение у себя положительных качеств представляют собой защитную реакцию, направленную на поддержание наличного уровня самооценки, который вслед за негативной обратной связью начал снижаться.

Респонденты с *умеренным типом самооценки* обнаруживают большую устойчивость в самооценивании в ситуации получения негативной обратной связи.

Несмотря на то что их самооценки снижаются по всем шкалам, значимые различия обнаружены только по шкале «общая оценка себя» ($p < 0,05$). Однако выявленные значимые различия между желаемым и актуальным уровнями самооценки (до и после экспериментального воздействия) по шкалам «любовь к себе» и «внешность» ($p < 0,05$) свидетельствуют, что ситуация получения негативной обратной связи со стороны участников общения не является для лиц с умеренной самооценкой безразличной и реально представляет «угрозу» их самооценке.

У лиц с *негативным типом самооценки* выявлены самые низкие показатели по шкалам Дембо — Рубинштейн до экспериментального воздействия. После получения негативной обратной связи наблюдается тенденция к увеличению актуальной самооценки по большинству шкал. Такой результат, на первый взгляд, кажется парадоксальным, поскольку именно эти респонденты в большей степени базируют самооценку на одобрении/неодобрении других людей (методика «Базовые основания самооценки» Дж. Крокер), поэтому должны быть более зависимы от чужого мнения. Однако выявленная динамика самооценки может быть связана с изначально низкими ожиданиями относительно оценок других, что не привело к значимому расхождению между ожидаемым и реальным образом «отраженного Я». Полученные респондентами с негативным типом самооценки низкие оценки подтверждают их собственное представление о себе, соответствуют их самоидентичности: они сами сообщают о том, что ожидали подобную негативную обратную связь, и считают, что заслуживают таких оценок. Следствием такого самоподтверждения может быть повышение уверенности в себе («я оказался прав, я могу себя реалистично оценить»). Однако реакция повышения собственных реальных оценок, с одной стороны, и снижения идеальных — с другой, скорее всего представляют защитную реакцию: участники эксперимента с данным типом самооценки не могут себе позволить снизить и без того низкие самооценки и в то же время не могут отрицать или игнорировать полученную негативную обратную связь, поэтому действуют таким парадоксальным образом, обесценивая тех, от кого они получили негативную обратную связь (приписывая им низкие баллы способностей адекватно оценивать других людей), и повышая собственные реальные оценки и/или снижая идеальные.

Самооценочная реакция на негативную обратную связь у лиц с *я-центрированным уровнем самооценки* характеризуется понижением актуального уровня самооценок по всем шкалам, особо значительное снижение наблюдается по шкалам «любовь к себе» и «внешность» ($p < 0,05$). Кроме того, обнаружено значимое увеличение разрыва между уровнями реальной и идеальной самооценок по шкале «уверенность в себе» (за счет как снижения реальной самооценки, так и повышения идеальной после экспериментального воздействия). У лиц с я-центрированной самооценкой ресурсом поддержания самооценки является устойчивое чувство самоценности, которое позволяет компенсировать низкий уровень самоэффективности. В ситуации «угрозы Я» именно этот ресурс подвергается негативно-му воздействию, вследствие чего и падает самопринятие, аутосимпатия, что, по-видимому, в свою очередь вызывает желание быть более уверенным в себе, то есть фактически повысить самоэффективность, компонент самооценки, который у них слабо выражен.

У лиц с *успех-центрированным типом самооценки* при получении негативной обратной связи заметно снижается уровень самоуважения и любви к себе, но при

этом наблюдается повышение уровня оценок своих способностей и компетентности, то есть происходит усиление того основания, на котором они базируют самооценку. Таким образом, в ситуации «угрозы Я» они действуют в соответствии со своим типом самооценки, снижая «слабую» часть самооценки и повышая наиболее сильную — самоэффективность. Такая реакция может защитить от негативных переживаний в данной конкретной ситуации, но она же еще больше усугубляет дисбаланс их общей самооценки.

Подводя итог, следует сказать, что полученный результат соотносится с выводами о том, что с негативной информацией о себе, как правило, тяжело справиться: такая обратная связь расходится с ожиданиями и — в сравнении с позитивной информацией — ассоциируется с большими изменениями в самооценке для людей как с высокой, так и с низкой самооценкой [1–3]. По результатам нашего исследования можно заключить, что гипотеза подтвердилась лишь частично. В ситуации получения негативных оценок со стороны участников общения наиболее уязвимыми, как ни странно, оказались лица с *позитивной самооценкой*: они демонстрируют наиболее сильную негативную эмоциональную реакцию и задействуют большее количество защитных реакций — отрицание, обесценивание, дискредитацию тех, кто предоставил обратную связь, повышение значимости своих положительных качеств. Но у этих респондентов данные компенсаторные реакции не срабатывают в полном объеме, и их самооценка снижается. Такие реакции, по-видимому, обусловлены тем, что полученная обратная связь в наибольшей степени именно у этой группы респондентов не соответствует их представлению о себе. Лица с позитивной самооценкой, судя по подлинной обратной связи, по тому, как их высоко оценивают сверстники, редко сталкиваются в своем реальном жизненном опыте с негативными оценками других людей. Для них это непривычная ситуация, поэтому, несмотря на включение защитных механизмов, не происходит удержания самооценки на привычном уровне. С другой стороны, возможно, что группа лиц с позитивным типом самооценки неоднородна, она может состоять из людей как с подлинно высокой самооценкой — адекватной, аутентичной, так и из людей с защитной самооценкой — неадекватной, зависимой, нестабильной [23]. Именно вторая группа может обусловить то, что негативная обратная связь не просто игнорируется как несоответствующая, а ведет к выраженным флуктуациям самооценки и порождает целый комплекс защитных реакций.

Для представителей *негативной самооценки* негативная обратная связь со стороны участников общения в какой-то степени обычна, даже привычна, они нередко отмечают, что полученные оценки были вполне ожидаемы, и сами себя оценивают сходным образом. Вследствие этого в ситуации «угрозы Я» они сохраняют самооценку на приемлемом для себя уровне и даже повышают ее по ряду параметров. Однако неоднозначность эмоциональных реакций, активное обесценивание тех, кто давал негативную обратную связь, исправление полученных оценок в сторону повышения, а также снижение уровней идеальной самооценки свидетельствуют о «хрупкости» данного типа самооценки, о том, что люди с негативным типом самооценки по-разному реагируют на эмоциональном и когнитивном уровнях: они не хотят негативной обратной связи, но верят ей.

Таким образом, реагирование на ситуацию «угрозы Я» респондентами с позитивным и негативным типами самооценки, по-видимому, можно объяснить исхо-

дя из моделей самоверификации, которые фокусируются на внутреннем соответствии/несоответствии, возникающем при получении угрожающей информации: оценки, не совпадающие с представлениями индивида о самом себе, вызывают диссонанс, переживаются как «угроза Я» и ведут к активизации компенсаторного (реакции самовозвышения) и защитного реагирования, что наиболее ярко выражено у лиц с высокой самооценкой [5; 20; 23].

Респонденты с *умеренным и защитным* типами самооценки оказываются более устойчивыми к действию негативной обратной связи, но реагируют на нее по-разному. Представители *умеренной самооценки*, проявляя однозначную негативную эмоциональную реакцию, одновременно признают важность полученных оценок, готовность использовать обратную связь для совершенствования и развития, что, в свою очередь, может вести к усилению их чувства собственного достоинства. Представители *я-центрированной и успех-центрированной самооценки* демонстрируют реакции в соответствии со своим типом. Ситуация получения негативной обратной связи актуализирует внутренний конфликт несбалансированной самооценки. При этом ресурсом поддержания самооценки являются сильные стороны личности, которые явно акцентируются респондентами. Характер реагирования на негативную обратную связь респондентов с умеренным и защитным типами самооценки наилучшим образом описывается с помощью ресурсной модели [5; 11], согласно которой позитивный образ себя или наиболее сильная сторона Я-концепции представляют ресурс при столкновении с ситуацией «угрозы Я», помогающий справиться с потенциально опасной информацией, нивелировать негативное мнение о себе.

Заключение

Главное, что следует отметить в итоге проведенного исследования, — это то, что негативная обратная связь, которую получает субъект в процессе межличностного общения, для большинства респондентов представляет угрозу их самооценки, вызывая динамику отношений личности к другим людям и к самому себе. Хотя проведенное исследование не позволяет сделать окончательного заключения о роли типа самооценки в реагировании на ситуацию «угрозы Я», мы можем утверждать, что тип самооценки, определяемый степенью выраженности самоэффективности и самоуважения, выполняет опосредующую роль, задавая специфику реагирования личности в ситуациях «угрозы Я», которая обнаруживается в когнитивных, эмоциональных и оценочных реакциях. Наиболее уязвимыми к получению негативной обратной связи оказываются лица с позитивной самооценкой: именно они более склонны к сильной негативной эмоциональной реакции и к задействованию различных защитных и компенсаторных механизмов. Перспектива исследования заключается в выяснении, чем обусловлена подобная «хрупкость» позитивного типа самооценки. В проведенном исследовании мы сделали лишь первый шаг в направлении изучения вопроса о том, как основания самооценки индивида связаны с ее типом и профилем реагирования в ситуации «угрозы Я». Для решения этого вопроса нужны более масштабные исследования, включающие большие выборки и разнообразные техники измерения. Одним из ограничений проведенного исследования была несбалансированность выборки по полу и по типам самооценки, что также должно быть учтено в последующем.

Литература

1. *Baumeister R. F., Heatherton T. F., Tice D. M.* When ego threats lead to self-regulation failure: negative consequences of high self-esteem // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. Vol. 64 (1). P. 141–156.
2. *Heatherton T. F., Voks K. D.* Interpersonal evaluation following threat to self: role of self-esteem // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 78 (4). P. 725–736. doi: 10.1037/AM22-3514.78.4.725
3. *Park L. E., Maner J. K.* Does self-threat promote social connection? The role of self-esteem and contingencies of self-worth // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 96 (1). P. 203–217. doi: 10.1037/a0013933
4. *Van Dellen M. R., Campbell W. K., Hoyle R. H., Bradfield E. K.* Compensating, resisting, and breaking: A meta-analytic examination of reactions to self-esteem threat // *Personality and Social Psychology Review*. 2011. Vol. 15 (1). P. 51–74. doi: 10.1177/1088868310372950
5. *Baumeister R. F.* Esteem threat, self-regulatory breakdown, and emotional distress as factors in self-defeating behavior // *Review of General Psychology*. 1997. Vol. 1. № 2. P. 145–174.
6. *Branden N.* The six pillars of self-esteem. New York: Bantam Books, 1994. 368 p.
7. *Ellison J. M.* Ego threat and self-esteem: The impact of social comparisons on relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 54 (6). P. 1063–1070.
8. *Holmes D. S.* Compensation for ego threat: two experiments // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1971. Vol. I (2). P. 234–237.
9. *Jordan A. H., Monin B.* From sucker to saint: Moralization in response to self-threat // *Psychological Science*. 2008. Vol. 19 (8). P. 683–689.
10. *Leary M. R., Terry M. L., Batts A. A., Tate E. B.* The Concept of Ego Threat in Social and Personality Psychology: Is Ego Threat a Viable Scientific Construct? // *Personality and Social Psychology Review*. 2009. Vol. 13 (3). P. 151–164.
11. *Self-esteem: The puzzle of low self-regard* / Ed. by R. F. Baumeister. New York; London: Plenum Press. 1993. 265 p.
12. *Crocker J., Wolfe C.* Contingencies of Self-Worth // *Personality and Social Psychology Review*. 2001. Vol. 108 (3). P. 593–623. doi: 10.1037//0033-295X.108.3.593
13. *Mruk C.* Self-Esteem: Research, theory, and practice. New York: Springer, 1999. 230 p.
14. *Некрасова [Соколова] Т. Ю.* Особенности реагирования в ситуации «угрозы Я» в зависимости от типа самооценки: дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 178 с.
15. *Общая психодиагностика* / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М.: Моск. ун-т, 1987. 304 с.
16. *Rosenberg M.* Society and the Adolescent Self-image. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. 326 p.
17. *Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Г.* Русская версия шкалы общей самооэффективности // *Иностранная психология*. 1996. № 7. С. 71–76.
18. *Молчанова О. Н., Некрасова [Соколова] Т. Ю.* Адаптация методики Дж. Крокера, направленной на исследование базовых оснований самооценки // *Культурно-историческая психология*. 2013. № 4. С. 65–73.
19. *Бороздина Л. В., Видинска Л.* Притязания и самооценка // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология*. 1986. № 3. С. 15–23.
20. *Sedikides K., Gregg A.* Portraits of self // *Sage handbook of social psychology*. London: Sage Publications, 2002. P. 110–138. URL: <http://www.psychology.soton.ac.uk/people/showpublications.php?username=cs2&source> (дата обращения: 10.04.2018).
21. *Старовойтенко Е. Б.* Возможности Я в диалоге с Другим // *Мир психологии. Научно-методический журнал*. 2013. Т. 76, № 4. С. 189–203.
22. *Арутюнян М. Ю., Петровская Л. А.* Обратная связь в системе восприятия человека человеком // *Психология межличностного познания* / под ред. А. А. Бодалева; Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1981. С. 42–53. URL: <https://refdb.ru/look/1301003.html> (дата обращения: 04.06.2018).
23. *Молчанова О. Н.* Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 392 с.
24. *Гулевич О. А.* Влияние соблюдения/нарушения норм справедливости на самооценку человека // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2007. № 2. С. 98–104.
25. *Дерябин А. А.* Я-концепция и теория когнитивного диссонанса: обзор зарубежной литературы // *Новосибирский государственный университет*. 1995. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/dissonan.htm> (дата обращения: 14.06.2018).

26. Бороздина Л. В., Молчанова О. Н. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. М.: ООО «Проект-Ф», 2001. 204 с.

27. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.

Статья поступила в редакцию 9 января 2019 г.

Статья принята к публикации 14 марта 2019 г.

Контактная информация:

Молчанова Ольга Николаевна — канд. психол. наук, профессор; olmol@list.ru

Соколова Татьяна Юрьевна — канд. психол. наук; nek-tanya@yandex.ru

The role of self-esteem in response to self-threat

O. N. Molchanova¹, T. Yu. Sokolova²

¹ National research University Higher school of Economics,
Russian Federation, 101000, Armenian lane, 4, p. 2

² Psychologist

For citation: Molchanova O. N., Sokolova T. Yu. The role of self-esteem in response to self-threat. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9, issue 2, pp. 138–154.

<https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.203> (In Russian)

This article aimed at analytic examination of how people with different self-esteem types react to receiving threatening information about the self. We modified K. Mruk's "Self-esteem meaning matrix" model, which gave an understanding of self-esteem created by the interaction of self-worthiness and self-efficacy. According to this modified model, there are five types of self-esteem: positive, medium, negativistic, self-centered and overachieving. Self-threat was modelling by false negative feedback from participants of communication. The study included 231 students (middle age — 20.5 years): 157 respondents in the experimental group (64 male, 92 women), 74 respondents (13 male, 61 women) in the control group. Results of research find specifics of personal reaction depending on self-esteem type: there were differences in cognitive, emotional and evaluative reactions in response to receiving negative feedback. The protective reactions used by respondents in response to the threat of their self-worth are revealed. The most vulnerable to negative feedback were those with positive self-esteem: they show the strongest negative emotional reaction and involve a greater number of protective reactions, including denial, depreciation, discrediting the source of feedback, focusing on their positive characteristics. However, these compensatory reactions do not work in full, and their self-esteem is reduced. Respondents with negativistic self-esteem react differently at the emotional and cognitive levels: they do not want negative feedback, but believe it. Their reactions indicate the "fragility" of this type of self-esteem. Individuals with medium and protective types of self-esteem were more resistant to negative feedback. The response to the situation of self-threat by respondents with different types of self-esteem is explained on the basis of the resource model and self-certification model.

Keywords: self-esteem, self-worth, self-efficacy, positive self-esteem, medium self-esteem, negativistic self-esteem, self-centered self-esteem, overachieving self-esteem, self-threat, negative feedback.

References

1. Baumeister R.F., Heatherton T.F., Tice D.M. When ego threats lead to self-regulation failure: negative consequences of high self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, vol. 64 (1), pp. 141–156.

2. Heatherton T.F., Voks K.D. Interpersonal evaluation following threat to self: role of self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, vol. 78 (4), pp. 725–736. doi: 10.1037/AM22-3514.78.4.725
3. Park L.E., Maner J.K. Does self-threat promote social connection? The role of self-esteem and contingencies of self-worth. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, vol. 96 (1), pp. 203–217. doi: 10.1037/a0013933
4. Van Dellen M.R., Campbell W.K., Hoyle R.H., Bradfield E.K. Compensating, resisting, and breaking: A meta-analytic examination of reactions to self-esteem threat. *Personality and Social Psychology Review*, 2011, vol. 15 (1), pp. 51–74. doi: 10.1177/1088868310372950
5. Baumeister R.F., Heatherton T.F., Tice D.M. When ego threats lead to self-regulation failure: negative consequences of high self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, vol. 64 (1), pp. 141–156.
6. Branden N. *The six pillars of self-esteem*. New York, Bantam Books, 1994. 368 p.
7. Ellison Jo M. Ego threat and self-esteem: The impact of social comparisons on relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, vol. 54 (6), pp. 1063–1070.
8. Holmes D.S. Compensation for ego threat: Two experiments. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1971, vol. 1 (2), pp. 234–237.
9. Jordan A.H., Monin B. From sucker to saint: Moralization in response to self-threat. *Psychological Science*, 2008, vol. 19 (8), pp. 683–689.
10. Leary M.R., Terry M.L., Batts A.A., Tate E.B. The Concept of Ego Threat in Social and Personality Psychology: Is Ego Threat a Viable Scientific Construct? *Personality and Social Psychology Review*, 2009, vol. 13 (3), pp. 151–164.
11. *Self-esteem: The puzzle of low self-regard*. Ed. R.F. Baumeister. New York, London, Plenum Press, 1993. 265 p.
12. Crocker J., Wolfe C. Contingencies of Self-Worth. *Personality and Social Psychology Review*, 2001, vol. 108 (3), pp. 593–623. doi: 10.1037//0033-295X.108.3.593
13. Mruk C. *Self-Esteem: Research, theory, and practice*. New York, Springer, 1999. 230 p.
14. Nekrasova [Sokolova] T.Iu. *Osobennosti reagirovaniia v situatsii «ugrozy Ia» v zavisimosti ot tipa samoootsenki*. Authoref. diss. kand. psikholog. nauk [Features of reaction in a situation «self-threat» depending on self-assessment type. Thesis of PhD (Psychology)]. Moscow, 2015. 178 p. (In Russian)
15. *Obshchaia psikhodiagnostika [General Psychodiagnostics]*. Eds A.A. Bodalev, V.V. Stolin. Moscow, Publ. of the Moscow University, 1987. 304 p. (In Russian)
16. Rosenberg M. *Society and the Adolescent Self-image*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1965. 326 p.
17. Shvartser R., Erusalem M., Romek V.G. Russkaia versia shkaly obshchei samoeffektivnosti [Russian version of the general self-efficacy scale]. *Inostrannaia psikhologiiia [Foreign psychology]*, 1996, no. 7, pp. 71–76. (In Russian)
18. Molchanova O.N., Nekrasova [Sokolova] T.Iu. Adaptatsiia metodiki Dzh. Kroker, napravlennoi na issledovanie bazovykh osnovanii samoootsenki [Adaptation of J.Crocker's Contingencies of Self-Worth Scale]. *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiiia [Cultural-Historical Psychology]*, 2013, no. 4, pp. 65–73. (In Russian)
19. Borozdina L.V., Vidinska L. Pritiazaniia i samoootsenka [Claims and self-esteem]. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiiia [Bulletin of the Moscow university. Psychology]*, 1986, no. 3, pp. 15–23. (In Russian)
20. Sedikides K., Gregg A. Portraits of self. *Sage handbook of social psychology*. London, Sage Publications, 2002, pp. 110–138. Available at: <http://www.psychology.soton.ac.uk/people/showpublications.php?username=cs2&source> (assessed: 10.04.2018).
21. Starovoitenko E.B. Vozmozhnosti Ia v dialoge s Drugim [Opportunities Self in dialogue with Other]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal [World of psychology. Scientific and methodical journal]*, 2013, vol. 76, no. 4, pp.189–203. (In Russian)
22. Arutiunian M.Iu., Petrovskaia L.A. Obratnaia sviaz' v sisteme vospriiatiiia cheloveka chelovekom [Feedback in the human perception system]. *Psikhologiiia mezhlichnostnogo poznaniia [Psychology of interpersonal cognition]*. Ed. by A.A. Bodalev. Moscow, Pedagogika, 1981, pp. 42–53. Available at: <https://refdb.ru/look/1301003.html> (assessed: 04.06.2018). (In Russian)
23. Molchanova O.N. Samoootsenka: Teoreticheskie problemy i empiricheskie issledovaniia: uchebnoe posobie [Self-esteem: Theoretical problems and empirical research: textbook]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010. 392 p. (In Russian)
24. Gulevich O.A. Vliianie sobliudeniia/narusheniia norm spravedlivosti na samoootsenku cheloveka [The influence of respect/violation of norms of justice on self-esteem of the person]. *Psikhologiiia. Zhur-*

nal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher school of Economics], 2007, no. 2, pp. 98–104. (In Russian)

25. Deriabin A. A. *Ia-kontseptsia i teoriia kognitivnogo dissonansa: obzor zarubezhnoi literatury [Self-concept and theory of cognitive dissonance: review of foreign literature]*. Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 1995. Available at: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/dissonan.htm> (assessed: 14.06.2018). (In Russian)

26. Borozdina L. V., Molchanova O. N. *Samootsenka v raznykh vozrastnykh gruppakh: ot podrostkov do prestarelykh [Self-esteem in different age groups: from adolescents to the elderly]*. Moscow, OOO «Proekt_F», 2001. 204 p. (In Russian)

27. Stolin V. V. *Samosoznanie lichnosti [Personal self-consciousness]*. Moscow, Izd-vo Mosk. Un-ta, 1983. 284 p. (In Russian)

Received: January 9, 2019

Accepted: March 14, 2019

Author's information:

Olga N. Molchanova — PhD in Psychology, Professor; olmol@list.ru

Tatiana Yu. Sokolova — PhD in Psychology; nek-tanya@yandex.ru